

ОСМЫСЛЕНИЕ ОБРАЗА «ЧЕЛОВЕКА ЧИТАЮЩЕГО» (НОМО LEGENS) В КОНТЕКСТЕ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА

Шкор Л.А.

кандидат искусствоведения, доцент

Аннотация. В данной статье предложено осмысление образа «человека читающего» в контексте полихудожественного подхода. Опираясь на произведения искусства (литературу как искусство слова, музыку и живопись) автор статьи показывает постепенное обогащение этого образа через динамику социокультурного развития общества.

Ключевые слова: человек читающий, художественный образ, чтение, музицирование, творчество, культура.

Актуальной проблемой современной педагогики по-прежнему является организация процессов педагогического содействия в развитии творческого мышления человека (Б.М. Бим-Бад, Л.С. Выготский, В.А. Кан-Калик, Е.Ф. Командышко, Г.Б. Корнетов, Б.М. Неменский, Л.Г. Савенкова, А.В. Торхова и др.). Этот процесс опирается на такие виды деятельности, как чтение, музицирование, рисование, участие в театральных постановках, которые развивают эмоциональный интеллект обучающихся и приобщают их к эмоционально-ценностному познанию мира (А.И. Буров, О.О. Грачева, Е.А. Заплатина, Л. Р. Золотарева, Т.П. Королева, Б.П. Юсов и др.). О том, что чтение является наиболее оптимальным способом расширения представлений человека об окружающем мире, побуждающим его к размышлениям, постоянно напоминали своим современникам Л. да Винчи, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дефо, Г. Гессе, Э. Гофман, Р. Шуман, А. Радищев, Л. Выготский, Ю. Лотман, И. Тихомирова и многие другие деятели науки и искусства.

По мнению философов-гуманистов – Ф. Петрарки, Д. Бокаччо, Л. да Винчи, П. делла Мирандола – в образе Номо legens соединялись ренессансные представления о человеке-творце, который стремился к познанию античной культуры и созидал новую светскую культуру, пронизанную антропоцентризмом (Л.М. Баткин, П.С. Гуревич, М.С. Каган, А.Ф. Лосев и др.). Опираясь на античных философов, и актуализировав высказывания Сократа о том, что погружение человека в осмысленную творческую деятельность является наиболее подходящим для него способом проживания времени, ренессансные гуманисты переосмыслили роль искусства в духовном совершенствовании человека. Участие заинтересованного человека и окружающего его сообщества в повседневных культуротворческих процессах, носивших светский характер, проявлялось в

совместных творческих занятиях – чтении вслух и музицировании. Занятия искусством стали деятельностью, способной поддержать ресурсное состояние человека, заполнить его ум созидательной деятельностью, соразмерной с его творческими способностями и повседневными социокультурными потребностями (в общении, признании, интеллектуальном развитии, творческом самовыражении и т.д.). Посредством совместной творческой деятельности в общественном сознании обосновывалась и закреплялась потребность в художественной культуре.

Эмоциональный и творческий прорыв, свойственный эпохе Возрождения, первыми почувствовали поэты Данте Алигьери и Франческо Петрарка, и выразили новую мировоззренческую концепцию через искусство слова. На примерах своих сочинений поэты-гуманисты показали прогрессивно настроенному социуму, что творческие силы человека сопоставимы с божественным созидательным началом. В стихах Петрарки нашли свое воплощение возвышенные эмоции, раскрывающие любовные переживания, и поэтому его современники называли этот новый поэтический стиль «сладостным стилем» (ит. «dolce stil nuovo»). Этот стиль обогатил литературу как искусство слова; он был необходим для описания внутренних эмоциональных состояний человека, переживающего лично значимые моменты повседневного бытия (жизнь и смерть, встречи и разлуки). Через искусство слова Петрарка раскрывал прогрессивно мыслящей части ренессансного социума опыт эмоционально-ценностного освоения мира, показывая социуму культуру внутреннего переживания чувств или событий [1].

Если человек умел читать, его негласной общественной обязанностью, принятой вплоть до XVIII века, было чтение вслух для окружающих трактатов и писем для публичного прочтения, например, трактатов Л. да Винчи «Суждения о науке и искусстве», П. делла Мирандола «Речь о достоинстве человека», Дж. Монетти «О достоинстве и превосходстве человека»; писем-hortatoriae («воодушевляющих обращений») или писем-consolatoriae («утешений»). Отказ от чтения вслух текстов, предназначенных для открытых публичных чтений, считалось проявлением грубости и неспособности к благожелательному общению [2]. Слушание чтений вслух являлось для многих людей самым доступным способом получения представлений об устройстве мира или культурной жизни других городов, способом ознакомиться с отрывками из новых литературных сочинений. Поэзия, театр, живопись, музыка назывались гуманистами движущей силой развития каждой личности и художественной культуры общества в целом, закрепляя в нем потребность в межличностной коммуникации, что способствовало изменению мироощущения, закреплению в нем гуманистических установок.

В студиях гуманистов общественные представления о творчески мыслящем человеке раскрывались через интерпретацию античного понятия «*musikos*», или «мусическое воспитание» [3, с. 74]. Тогда это понятие включало овладение навыками мелодекламации с инструментальным сопровождением, необходимое для участия в творческих состязаниях и в театральных постановках в античных городах-полисах. В студиях гуманистов «мусическое воспитание» было необходимо для организации чтений вслух и совместного музицирования, связанных с созданием вокально-инструментальных произведений (мадригалов, шансонов, баллат (или «танцевальных песен», типа французских виреле), исполняемых под аккомпанемент лютни, клавесина или инструментального ансамбля), отражающих потребность человека в общении с Прекрасным. Отметим, что благодаря творческой деятельности кружка гуманистов, известного под названием «флорентийская камерата», в истории европейской музыкальной культуры появился прототип оперы – «драма на музыке» (М.С. Друскин, К.К. Розеншильд, Т.Н. Ливанова и др.).

Способность к осознанной творческой деятельности – отличительная черта, свойственная человеку как личности, принципиально отделяющая его от других земных существ, что постоянно подчеркивали философы-гуманисты. Мы отметим еще один важный момент: только человека привлекает творческая деятельность Другого, интересуется заложенный в ней смысл и эстетическое содержание, средства и приемы создания. «Человек читающий» стремился осмыслить свою деятельность и увидеть свой облик глазами художника, что детерминировало появление в истории художественной культуры станковой живописи и жанра портрета.

Подчеркивая свою образованность, представители аристократического и буржуазного сословий, заказывали свои портреты с книгами в руках, воссоздавая персонифицированные образы *Homo legens*. В качестве примеров назовем «Портрет Лукреции Панчиатики» и «Портрет Лауры Баттифери» А. Бронзино, «Портрет Луизы Савойской» Ж. Даре, «Портрет мужчины с книгой» Ф. Пармиджанино (и др.). Отметим, что изображение дамы с книгой подчеркивали уровень ее образованности и особую наполненность культурой процессов семейного обучения и воспитания [4], которые были организованы в пространстве повседневности (вплоть до XVIII века девочек обучали только дома, что отметил Н. Элиас).

Наряду с портретами, воссоздающими образ «человека читающего», появились изображения музицирующих персон (играющих на лютне, клавесине, позднее – на фортепиано или других инструментах). Момент *чтения нот* с листа – первого погружения в образный мир ранее незнакомого музыкального произведения – запечатлен в произведениях живописи,

созданных художниками в разные исторические эпохи. В качестве примеров приведем картины Мастера женских полуфигур (так искусствоведы называли неизвестного художника XVI в.) «Музыкантши» и «Дама, играющая на лютне в интерьере», а также картины Э. де Витте «Интерьер с дамой за верджинелом», Ф. Хальса «Два музицирующих мальчика», Г.К. фон Макса «Девушка за спинетом», Т. Робинсона «Девушка за фортепиано», Ф. Базиля «Молодая женщина за фортепиано», Дж. Хейтера «Урок музыки», где мы наблюдаем расширение трактовки образа *Nemo legens*: чтение нот с листа, как и чтение книг, раскрывается как сложное занятие, требующее глубокой внутренней сосредоточенности. На своих картинах художники подчеркивают, что чтение нот с листа – это познавательная деятельность человека, который, открывая для себя композиторский замысел, одновременно приобщается к культуре, следуя внутренней потребности соприкоснуться с Прекрасным в условиях повседневности. Именно поэтому взгляд изображаемой персоны обращен не на зрителя, а на ноты; эмоциональная напряженность момента их прочтения подчеркивается напряженным наклоном тела человека к пюпитру, всматриванием в нотную запись.

С XVII в. образ «человека читающего» оказался по-новому раскрыт в творчестве голландских живописцев, в жанровой живописи. В сюжетах, связанный с изображением чтения (Я. Вермеер «Девушка, читающая письмо у открытого окна», Г. Метсю «Женщина, читающая письмо» и др.) или написания писем (Я. Вермеер «Девушка, пишущая письмо» и др.), отразился важный для культуры повседневности момент: возрастающая востребованность навыков владения письменной речью. В письмах требовалось не просто перечислить адресату события повседневной жизни, но и раскрыть их эмоциональную наполненность, отрефлексировать собственный опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, что мог сделать только постоянно читающий книги человек.

Философы-просветители, особенно Ж.-Ж. Руссо, подчеркивали, что человеку необходимо постоянно совершенствовать зрительные и слуховые навыки для наиболее глубокого чувственного познания окружающего мира. Основными инструментами эмоционального воздействия на внутренний мир человека вновь назывались совместные чтения вслух наряду с музицированием. Эти занятия подчеркивали особую наполненность культурой процессов семейного обучения и воспитания, которые были организованы в пространстве повседневности. Чтение вслух также стало атрибутом совместных семейных вечеров, поддерживающих атмосферу творчества; оно приобретало характер интеллектуально и эмоционально наполненного общения, если чтение вслух происходило по ролям. Театрализованные чтения позволяли услышать литературное произведение в

его стереофоническом звучании (в этом можно увидеть прообраз радиоспектаклей, популярных в XX веке).

Сюжет, посвященный совместным чтениям, стало популярным в живописи, в бытовом жанре (например, А. Лемонье «Чтение Вольтера в салоне мадам Жофрен»). Через сюжет картины зритель получал представления (т.е. «прочитывая» их в невербальной системе знаков) об образовательных потребностях и духовных устремлениях портретируемых персон. Участие в совместных чтениях удовлетворяло потребность личности в поддержании социальных связей, направленных на культурное развитие социума в условиях повседневности, т.к. литературные салоны организовывались как частные культурные инициативы *Homo legens*.

Образ «человека читающего» вновь приобрел дополнительные характеристики и в эпоху Романтизма, что отразилось в живописи этого времени (Ф. Лейтон «Желанное одиночество», Д. Тиссо «Чтение рассказа» и др.). Погружение в процесс *молчаливого чтения* дарило человеку ощущение внутренней свободы; благодаря книгам человек осознал наличие у себя внутреннего мира, распознавал многообразие эмоций, заполнял экзистенциальные лакуны, удовлетворял потребность в приобщении к миру культуры. Молчаливое чтение позволяло человеку останавливаться для осмысления прочитанного, вновь перечитывать заинтересовавший фрагмент текста, размышляя о событиях в жизни литературных героев в сопоставлении с собственными реалиями. Именно для «человека читающего», интересующегося современной ему культурной жизнью, писатели-романтики иносказательно раскрывали в романах события своей биографии, поясняя подлинный смысл тех или иных поступков (Ж. Санд в «Лукреции Флориани», Р. де Шатобриан в «Рене» и др.).

Романтики были убеждены в том, что синтез литературы и музыки оказывает наиболее сильное влияние на духовное и эмоциональное развитие человека. Благодаря этому синтезу период раннего романтизма стал временем расцвета вокально-инструментальных жанров. Композиторы-романтики убедительно раскрыли поэтичность музыкальных интонаций и музыкальность поэзии, воплощая их единство в ярких художественных образах, что, например, ярко показано в циклах «Прекрасная мельничиха» Ф. Шуберта (на сл. В. Мюллера), «Любовь поэта» Р. Шумана (на сл. Г. Гейне).

Творчески переосмысляя традиции ренессансных писем-*consolatoriae* («утешений»), композитор-романтик Ф. Лист создал шесть фортепианных пьес с названием «Утешение», из которых наибольшей известностью пользуется «Утешение» №3 (Des-dur). Мягкая кантилена словно «баюкает» слух слушателя мягкими мажорными интонациями, показывая, насколько музыка может быть близка к мягким и успокаивающим интонациям

человеческой речи. Тонкий лиризм музыкального высказывания Ф. Листа перекликается со «сладостным стилем» поэзии Ф. Петрарки, которую композитор переосмыслил в «Трех сонетах Петрарки» (из Второй тетради фортепианного цикла «Годы странствий»). Таким образом, композитор-романтик и одновременно «человек читающий» – Ф. Лист был пианистом, дирижёром, музыкальным критиком, писателем – показал своим современникам, насколько эмоционально заполненные художественные образы способны сблизить творческие натуры, принадлежащие к разным историческим эпохам. «... искусство является универсальной и необычайно мощной коммуникативной системой. Данная система обладает удивительным свойством – фокусировать всеобщие человеческие ценности, особым образом отражая многогранность жизни в художественных произведениях. Таким образом, коммуникативная функция выступает в самом широком смысле, как общение с миром культуры и с другими людьми» [5, с. 19].

В эпоху романтизма *Homotegens* и его окружающее его сообщество, обладая навыками театрализованного чтения и чтения нот с листа, смогли организовать свою культурно и творчески насыщенную повседневную жизнь вдали от культурных центров (Петербург, Москва, Вена, Париж и т.д.). На белорусских землях многие поместья считались «очагами культуры» (по О. В. Дадюмовой), которые проездом посещали европейские знаменитости. Например, поместье М.К. Огинского в Залесье называлось современниками «Северными Афинами», и само название подчеркивало включенность семьи Огинских в культуротворческие процессы, к которым они привлекали свое окружение, раскрывая свой опыт эмоционально-ценностного отношения к миру.

Владельцы поместий могли ознакомиться с музыкальными новинками посредством почтовой доставки нотных партитур, публичное исполнение этих сочинений (и их одновременное прослушивание) осуществлялось силами заинтересованных любителей искусства. Поддержку их социокультурной деятельности оказывали периодические издания и музыкальные журналы, в которых описывался образный мир музыкальных новинок, реакция публики и критиков на новейшие спектакли или гастрольные концерты. Можно уверенно утверждать, что музыкальные журналы и литературные альманахи XIX века стали аналогом открытых писем-*hortatoriae* («воодушевляющих обращений») и публичных трактатов философов-просветителей, предназначенных для прочтения широкой общественностью в салонах и иных организованных формах культурной жизни (журфиксах, обществах любителей изящных искусств или изящной словесности).

В XX веке чтение было названо простым и действенным способом преобразования внутреннего мира человека [6]. Посредством чтения он

осознает свой «культурный код», обретая национальную идентичность. По мнению Т.В. Черниговской, для совершенствования работы эмоционального интеллекта учащихся, их необходимо окружать книгами и музыкой, несущими заряд позитивной творческой энергии, побуждающей к осознанному самосовершенствованию. Поэтому совместные чтения вслух по-прежнему остаются действенным инструментом пробуждения творческого мышления человека.

С 2010 года первая среда марта стала Днем всемирного чтения вслух, и к этой инициативе присоединились многие белорусские библиотеки. Возврат книги в пространство повседневности человека и популяризация образа «человека читающего» является важным шагом в преодолении проблемы внутреннего одиночества (А. де Бенуа, Т.Ю. Денисова, И.П. Полякова, Г.М. Тихонов и др.).

Список литературы

1. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. – М. : Академический проект, 2017. – 646 с.
2. Мангуэль, А. История чтения / А. Мангуэль ; пер. с англ. М. Юнгер. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 381 с.
3. Дуков, Е. В. Концерт в истории западноевропейской музыкальной культуры : монография / Е. В. Дуков. – М. : Классика-XXI, 2003. – 256 с.
4. Шкор, Л.А. Художественное творчество женщин в европейском искусстве XIV — первой половины XIX вв.: (на материале живописи и музыки) Л.А. Шкор. – Минск: Энциклопедикс, 2014. – 132 с.
5. Командышко, Е.Ф. Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход: монография / Е.Ф. Командышко. – М. : ИХО РАО, 2011. – 292 с.
6. Командышко, Е. Ф. Педагогические пути приобщения к общечеловеческим культурным ценностям : монография / Е. Ф. Командышко. – Луганск : Элтон-2, 2006. – 170 с